

Уважаемые читатели! Я уже было перестал реагировать на глупости, постоянно происходящие в России. И не стал бы откликаться и на речь Путина на Валдае, если бы не обнаружил массу хвалебных статей на нее, исходящих от национал-патриотов. Такое ощущение, что среди них нет ни одного грамотного человека. Предлагаю свой отклик на речь, демонстрирующую неграмотность всего российского руководства.

Валдайская речь Путина, как отражение российского еслибизма[1]

Итак, сказано, что если ты знаешь других и знаешь себя, ты не подвергнешься опасности и в сотнях битв; если ты не знаешь других, но знаешь себя, ты выиграешь одну битву, но проиграешь другую; если ты не знаешь других и не знаешь себя, ты подвергнешься опасности в каждой битве.

Сун Цзу

Российские СМИ оценили речь президента Путина на Валдае как «развернутое изложение его внешнеполитической философии со времен знаменитой путинской речи в Мюнхене в 2007 г.». Западные СМИ – просто как «оскорбительную речь в адрес США». Национал-патриоты в лице аналитика Ирины Волынец оценили речь так: на нее откликнулись «ведущие СМИ планеты», и она «вызвала настоящий фурор в международном сообществе и гордость у всех патриотов России» («Завтра», 27.10.2014). Сама же «аналитик» из «ведущих СМИ планеты» указала только на газету «Financial Times», почему-то забыв упомянуть какие-нибудь газеты США, Японии, Китая, Африки, Латинской Америки, Южной и Юго-Восточной Азии. Видимо, для этого аналитика одна английская газета и есть вся планета. В этом нет ничего удивительного, поскольку очень многим русским кажется, что вся планета вертится вокруг России и её проблем.

Тем не менее действительно эта речь патриотов обрадовала, либералов, понятно, опечалила. Думаю, что первым не стоит обольщаться, а вторым печалиться, поскольку ее воздействие на реальный ход вещей окажется столь же нулевым, как и «знаменитой» Мюнхенской речи. Другое дело, что по этой речи можно судить об устроении российских руководителей, об их представлении о мире и о себе. Именно с этих позиций я и попытаюсь прокомментировать выступление г-на Путина на Валдае.

Валдайскую речь можно воспринять как теоретическую базу практической внешней политики России и как понимание российским президентом роли и места страны в мире. Она в очередной раз продемонстрировала, что ни Путин, ни вся его команда, участвующая в выработке внешнеполитических решений, не представляют реальную картину мира, не представляют также и место своей страны в этом мире. Подобная философия фактически ничем не отличается от философии времен СССР, которая как одна из важнейших причин и привела к распаду великой страны. Поскольку сам президент призвал «к прямоте и жёсткости оценок», последую его совету и попытаюсь объяснить, насколько его философия неверна и что «на самом деле происходит в мире».

Уже само название темы заседания «Мировой порядок: новые правила или игра без правил» в своей основе сформулировано категорически неверно, что говорит об уровне знаний организаторов дискуссионного клуба.

Во-первых, никакого «мирового порядка» не существует. И президент, и другие участники клуба только и говорили о хаосе, анархии и прочих турбулентностях на мировой арене. Во-вторых, мировые отношения развиваются не по «правилам», а по законам. Те, кто не знает этих законов и уповаает на какие-то «правила», не понимают, что правила могут постоянно меняться, а законы нет. Правила – субъективны, законы – объективны. Как видно, этих основ теории международных отношений не знает ни президент, ни его команда.

Президент неоднократно заявлял в речи, что сейчас происходит «смена мирового порядка». Может меняться не «порядок», а структура международных отношений. Правила одни, стали править другие. Но в сегодняшней ситуации никакой смены не происходит: структура сохраняет свою однополюсность и один центр силы. И сам президент подтверждает это указанием на то, что европейские страны вынуждены подчиниться США, в частности в вопросах вокруг Украины.

Президент почему-то решил, что «мировая политика – это, прежде всего, экономическое лидерство, вопросы войны и мира, гуманитарной сферы, включая права человека».

С каких это пор «экономическое лидерство» стало целью мировой политики? Неужели именно эта цель заложена в мировую политику Швеции, Голландии и еще около 200 государств? Стремлению к «экономическому лидерству» подвержены только те страны, которые претендуют на статус великих держав или сверхдержав. Те же, которые спокойно обходятся без такого статуса, игнорируют не только «экономическое лидерство», но и гуманитарные сферы, тем более – «права человека». А вопросы войны и мира хотя действительно затрагивают многие страны,

но большинство из них не «прежде всего». Спросите у руководителей Австралии, Новой Зеландии и других стран Тихоокеанского бассейна, актуальна ли для них эта тема.

А вот высказывание почище приведенного. Президент, говоря о механизме обеспечения «миропорядка» после Второй мировой войны, заявляет следующее: «Прочность этой системы основывалась не только на балансе сил, между прочим, хочу это тоже подчеркнуть, и не только на праве победителей, но и на том, что “отцы-основатели” этой системы безопасности относились с уважением друг к другу, не пытались “отжать всё”, а пытались договариваться».

«Уважение друг к другу», по мнению президента, было одним из столпов «обеспечения миропорядка» после Второй мировой войны, т.е. в период холодной войны, насыщенный военными столкновениями в Корее, во Вьетнаме, более мелкими военными конфликтами в Африке[2]. Именно в этот период произошел Карибский кризис, когда мир чуть было не подошел к ядерной катастрофе. «Попытки договориться» обернулись поражением СССР, который экономически не выдержал давления Запада во главе с США. И «миропорядок» этого периода господин Путин называет «прочной системой»? Такая «философия» явно не стыкуется с реальностью.

Путин как бы с сарказмом говорит, что Соединенные Штаты объявили себя победителями в холодной войне. А что, разве не США оказались победителями в этой войне? Или, может быть, Советский Союз победил в этой войне? И если он победил, куда же он делся? Такая «логика» не может не вести и к таким суждениям.

Президент утверждает: «И вместо установления *нового баланса сил*, который является необходимым условием порядка и стабильности, напротив, были предприняты шаги, которые привели к резкому усугублению дисбаланса» (курсив мой. – А.Б.).

Спрашивается: для чего американцам нужен новый баланс сил, если после победы они оказались единственной сверхдержавой? То есть сам Вашингтон должен был уменьшить свой экономический и военный потенциал, уравнив его с чьим-то. С чьим? Путин не сказал, с кем надо было устанавливать «новый баланс сил». Допустим, с Россией. Но даже если бы Вашингтон захотел установить новый баланс сил с Россией, как бы он мог это сделать, если экономический потенциал России уменьшился после холодной войны чуть ли не вдвое, – потенциал, на котором возвращаются все другие компоненты «баланса сил».

Это одна сторона вопроса. Но есть и глубинная сторона. Баланс – это равновесие. Любое равновесие – это отсутствие движения. По закону возрастания

энтропии любое равновесие есть максимум энтропии, т.е. равновесие – это смерть. В зоне максимальной энтропии у системы отсутствует способность производить работу, или переносить полезную энергию из одного места в другое, иными словами, генерировать порядок. Поэтому баланс сил не может существовать длительно (реально его никогда и не было), это мгновенное состояние, которое тут же нарушается. Но именно поэтому система и развивается. Петать дифирамбы балансу сил – значит не знать азов науки о мировых отношениях.

Путин постоянно подчёркивал, что необходим «баланс интересов». В свое время в рамках так называемого «нового политического мышления» о таком балансе говорил Горбачев. Он не понимал, что «баланс интересов» между блоками различных формаций невозможен в принципе. Он невозможен и внутри одной формации из-за различных геостратегических и геоэкономических интересов, хотя бы потому, что интересы великих держав не могут совпадать с интересами малых и средних стран, о чем в свое время убедительно писал американский теоретик Кеннет Уолц. Это иллюзии из серии «Ребята, давайте жить дружно!» Даже в рамках союзнических отношений интересы стран никогда не могут совпадать полностью в силу множества причин, прежде всего из-за неодинаковой мощи государств. Закон неравномерного развития капитализма делает иллюзорным «баланс интересов», отсюда и постоянные противоречия, выливающиеся или в военные конфликты/войны, или в нескончаемые торговые войны.

Путин говорит о том, что США воспользовались победой в холодной войне и «решили дожать ситуацию, перекрыть весь мир исключительно под себя, под свои интересы». Где грань наивности? Под чьи же интересы они должны были кроить мир? Под русские или китайские, или интересы племени мундуруков? Это же естественно, что каждая страна прежде всего печется о своих интересах. Неужели даже это не понятно речеписцам Путина? Видимо, нет, поскольку развивая эту мысль, Путин говорит: «Так ведут себя, извините, нувориши, на которых *вдруг свалилось огромное богатство*, в данном случае в виде мирового господства, мирового лидерства. И вместо того, чтобы им, этим богатством, грамотно, аккуратно распорядиться, в том числе и в свою, разумеется, пользу, считаю, что наломали много дров» (курсив мой. – А.Б.).

Сравнение с нуворишами абсолютно не корректно. С неба богатство свалилось для русских нуворишей, которые в одночасье стали миллиардерами. Американцы свое богатство накапливали в течение многих лет, в том числе и за счет ограбления остального мира. Чтобы грабить, они тратили колоссальные собственные ресурсы и по законам капитализма добывались так называемых прибылей. И что значит «аккуратно»

распорядиться? Отдать часть награбленного русским или еще кому-то? Как раз «много дров» наломали не американцы, а именно нувориши русские, оказавшиеся неспособными накопить огромные богатства, а разворовавшие его.

Ну разве не по-детски звучит фраза: «Объективность и справедливость приносились в жертву политической целесообразности»? В каком мире, господин президент, Вы живете? Политическая целесообразность – это есть объективность, поскольку именно к такой целесообразности должна стремиться любая политика, будь то экономическая или политическая. И где это можно увидеть справедливость в системе капитализма? Президент явно не знает законов капитализма. Эффективность, а следовательно и целесообразность экономической политики в системе капитализма, означает, что бедный становится беднее, а богатый богаче. Об этом законе несколько раз говорится в учебнике «Экономика», написанном лауреатом Нобелевской премии Полом Самуэльсоном и Вильямом Нордхаусом, по которому учатся в том числе и российские студенты. Заставьте своих речеписцев прочитать этот учебник, чтобы они Вам не готовили неграмотные тексты.

А вот красноречивое непонимание понятия *суверенитет*. В связи с навязыванием Соединёнными Штатами «собственных рецептов» г-н Путин декларирует: «Само понятие “национальный суверенитет” для большинства государств стало относительной величиной. По сути, была предложена формула: чем сильнее лояльность единственному центру влияния в мире, тем выше легитимность того или иного правящего режима». И чуть позже предлагает: «Попробуйте кто-нибудь опровергнуть тезис, который только что был мною сформулирован».

Этот «тезис» был обжёван в десятках книг в период Советского Союза, в которых справедливо указывалось, что сильные капстраны постоянно нарушали суверенитет всех слабых противников, и это норма, а не аномалия для них. Суверенитет – это не «величина», не мешок картошки, а *понятие*, которое определяется как способность государства проводить независимую политику в соответствии со своими собственными интересами. Сама же по себе эта способность определяется *силой* государства (его военно-экономической мощью). И только последняя может стать «величиной», по которой и можно определить реальный суверенитет того или иного государства. И совершенно естественно, что любое слабое государство вынуждено проявлять «лояльность» единственному центру влияния, поскольку, г-н президент, они действуют в капиталистической системе, а не в социалистической, которая работает по другим принципам и законам международных отношений. Этот простой тезис, повторяю, утвердила практика со времен Вестфальского мира и глупо его опровергать.

Непонимание сущности суверенитета приводит Путина к такому выводу: «Вопрос о содержании суверенитета становится едва ли не главным для сохранения и упрочения мировой стабильности».

Президент не понимает, что ныне, в условиях взаимозависимости, понятие *суверенитет* и без великих держав, и без США теряет свое значение, поскольку взаимодействие между странами непременно означает потерю суверенитета в том или ином звене их внешней политики. Суверенитет – это историческое понятие. В будущем он вообще исчезнет из лексикона, и делать из него «главный вопрос» мировой стабильности – это проявлять полное непонимание исторических реальностей.

Многие политики, в том числе и российские, как гусь с говном носятся с международным правом. Неужели Путин и другие не понимают, что международное право пишется державами-победителями, обычно великими державами, под себя. Все эти словеса типа «справедливость», «мораль», «равноправие», «уважение к партнеру» – это из лексикона социалистической внешней политики. В капиталистической они возможны только для прикрытия реальных целей, которые в конечном счете нацелены на получение сверхприбылей. И болтовня об «уважении к партнеру и его интересам», которое, дескать, «способно в корне изменить ситуацию в мире», – просто сотрясение воздуха. Ничего более. Об этом трещали со времен Вестфальского мира, а воз и ныне там. Это же, повторяю, капитализм.

В связи со слежкой США по всему миру Путин восклицает: «Давайте зададимся вопросом, насколько всем нам комфортно, безопасно, приятно жить в таком мире, насколько он справедлив и рационален».

Что касается «комфортности», что-то по этому поводу большинство стран мира не проявляют беспокойства. Заегазили всего лишь несколько стран. Так что слово «всем» здесь ни при чем.

Если же говорить о «справедливости и рациональности», то иррациональными в первую голову являются именно Россия и россияне, которые не в состоянии объективно оценить собственное место в мире. Красноречивым проявлением этой иррациональности является показатель средней продолжительности жизни страны (СПЖ) – агрегативный индикатор, по которому Россия занимает 151-е место в мире. В истории не было ни одной страны в мире, которая умудрилась бы за очень короткое историческое время скатиться с пьедестала второй сверхдержавы до уровня в лучшем случае региональной страны, да еще с массой проблем, обрекающих ее на дальнейшую деградацию.

А о «справедливости» на международной арене могли говорить советские лидеры, но не лидер капиталистического государства, который не может справедливость установить даже в своей собственной стране.

Президент затронул действительно важную тему, когда он заговорил о том, что США и их союзники напрямую начали финансировать и снабжать оружием боевиков. Это действительно так. Вроде бы очевидно: достаточно прекратить поставлять/продавать оружие и в мире большая часть военных конфликтов будет сведена на нет. Путин с негодованием вопрошает: «Позвольте спросить, откуда у боевиков деньги, оружие, военные специалисты? Откуда все это берется?»

Отвечаю, господин президент: они берутся не только из США и их союзников, но и из России. (В 2013 г. Россия продала оружия и военной техники за рубеж на сумму 15,6 млрд долл.) Вы же постоянно хвастаетесь, что по продаже оружия Россия занимает второе место в мире после США. Другое дело, что США продают их своим «сукиным сынам», или, как выразился президент, «сателлитам», а Россия – своим. Поставки и продажа оружия Соединёнными Штатами и Россией являются одним из важнейших факторов процветания терроризма в мире. Неужели такая простая истина не приходит в голову г-ну Путину?

Говоря о пагубной роли однополярности в мире, которая не приводит к росту управляемости глобальными процессами, Путин сетует: «Подобная неустойчивая конструкция доказала свою неспособность эффективно бороться с такими подлинными угрозами, как региональные конфликты, терроризм, наркотрафик, религиозный фанатизм, шовинизм и неонацизм».

Если бы в контексте этой фразы не звучало слово *однополярность*, я подумал бы, что Путин описывает ситуацию в России. Все, что он назвал, процветает как раз в России. Особенно смешно звучит его сентенция насчет «манипулирования общественным мнением». Ну кто бы говорил! Именно в России механизм манипулирования доведен до совершенства. Люди, отравленные телевидением, уже разучились размышлять.

Рассуждения же об однополярности напоминают писания советских международников 40-летней давности, которые так и не смогли разобраться, что означает *полюс*, а что есть *центр силы*. Они тогда (а нынешние «эксперты» и сегодня) не могли понять, что «полярность» – это не нечто искусственное, созданное по чьей-то воле. Это естественный ход исторических и международных событий, когда на каком-то отрезке исторического времени вперёд вырывается та или иная мировая держава (например, в середине XIX в. такой была Великобритания), которая и становится

«полюсом». В теории многополярности наблюдается закономерность: одполярность сменяется многополярностью, последняя – биполярностью, затем цикл начинается вновь. По крайней мере, так происходило в последние двести лет.

Путину показалось, что у кого-то возникла попытка на новом историческом этапе воссоздать некоторое подобие квазидвуполярного мира, квазидвуполярной системы, как удобную модель воспроизводства в данном случае американского лидерства. Кто ему подсказал такую чушь? Как искусственно можно воссоздать биполярный мир? Это же полный «коллапс» мышления! А Путин совершенно всерьез указывает на возможных кандидатов в «партнёры» США: Иран, Китай и Россию. Это означает, что ни Путин, ни его речеписцы даже не понимают сути «полярности». *Полярность* – это экономическая категория, которая определяется экономической мощностью страны, превосходящей экономические потенциалы окружающих стран как минимум в два раза. Иран и Россия – элементарно не соответствуют этому. Они из-за экономической слабости не являются даже региональными полюсами, не говоря уже о мировом полюсе. Приведя в качестве примера Китай, Путин отметил, что это – «первая экономика мира». Естественно, он имел в виду ВВП, подсчитанный по паритету покупательной способности (ППС). Президент просто не понимает, что ППС высчитывается на основе потребительской корзины, по которой можно судить об уровне благосостояния населения, но никак не об экономическом потенциале страны – его отражает ВВП, который оценивается по текущему обменному курсу валют. Путин не понимает, что и сам ВВП уже перестал определять экономическую мощь страны, поскольку в нем не отражено качество экономики. Качество же экономики оценивается ее наукоёмкостью, а не производством чугуна и стали.

Итак, *полюс* – это геоэкономическая категория, а *центр силы* – категория геостратегическая, которая зависит от объема внешнеполитического потенциала (ВПП), а не просто от наличия ядерной мощи. И в этом качестве Россия, ВПП которой уступает на порядок ВПП США, не может претендовать на статус «центра», даже «квази». Другими словами, разговоры о полярности/многополярности/полицентричности – это детский лепет, свойственный журналистам и неграмотным политикам.

Путин постоянно педалировал тему о том, что «политика опрометчиво смешивается с экономикой». Очевидно, что президент не изучал работ Ленина на этот счет, не говоря уже о трудах Маркса. Ему явно невдомёк, что между политикой и экономикой существует теснейшая взаимосвязь, что политика в конечном счете обслуживает именно экономические интересы, поскольку конечная цель всей внешней политики любой страны – обеспечение ее экономических интересов, а дипломатия и оружие являются всего лишь инструментами в реализации этих целей. Он говорит:

«Нельзя смешивать политику и экономику, но именно это и происходит». Пусть он попробует отделить экономическую политику от политической экономики! Путин не научился мыслить понятийно, иначе бы понимал, что в движении парные явления (зло-добро, белое-черное, политика-экономика и т.д.) могут менять свои сущности. На философском языке это называется взаимобратимостью понятий.

А вот как обращается президент с терминами. Несмотря на свой антиамериканизм, он умудрился использовать термин *мягкая сила*, введенный американцем Джозефом Наем, и другой термин – *человеческий капитал*, придуманный опять же американцами – Теодором Шульцем, Гэри Беккером и Джейкобом Минсером для того, чтобы скрыть сущность эксплуатации человека при капитализме. Как же так? Опять попугайничанье? А говорите, что американцы не несут прогресс!

Смешно выглядят ахи и стоны по поводу «мировой анархии», которая будет «нарастать». О «нарастании» анархии пишут уже лет сто, и, как утверждают почти все представители школы политического реализма, она есть постоянное явление мировых отношений. На самом деле они и Путин не правы. Никакой мировой анархии не существует. **Все государства действуют на основе законов, прежде всего закона силы.** Сильное государство давит слабое, слабое – или подчиняется, или исчезает с мировой арены. Примеров в истории сотни. Последний исторический пример – распад Советского Союза. Никакой анархии – только сила, сила и еще раз сила. Об «анархии» обычно говорят представители именно слабых государств, которые обычно начинают взывать к справедливости, морали, совести и прочей чепухе, не имеющей отношения к международным отношениям, подчеркиваю, в системе капитализма.

Русские, пытаясь оскорбить США, называют их «мировым империалистическим жандармом». Они даже не догадываются, что для очень многих, включая, между прочим, американских теоретиков-международников, это не оскорбление, а бальзам на сердце, похвала американскому империализму, который несет «рынок и демократию», а также прогресс всему миру. В том числе и России, которая выстраивала свою капиталистическую экономику, основываясь именно на теориях Чикагской школы. И разве не американцы принесли прогресс России? Их технологиями всю пользуются русские: интернет, мобильные телефоны и т.д. Все телевидение – американское. И даже язык в «лице» англоязычно мощно вытесняет русские слова. Так что господин Путин зря язвит по поводу США, несущих якобы «прогресс».

А вот пассаж, отражающий политическое лицо российского президента. Он, отвечая на вопросы, дважды подчеркнул: «Революция – плохо. Мы наелись этих революций в XX веке по горло. Эволюция – вот что нам нужно. Уверен, что мы сможем двигаться именно по такому пути». Во-первых, не ясно, кто это «мы»? Неужели президент уже вошел в образ царя-батюшки (Мы, Николай II)? Во-вторых, видимо, он забыл, а может быть и не знал, что именно после Октябрьской революции Россия из отсталой и неграмотной страны превратилась во вторую державу мира и на протяжении почти 70 лет определяла вектор развития человечества. Видимо, он не изучал историю. Иначе, обнаружил бы, что почти все великие державы, определявшие структуру международных отношений, прошли через революции. Он явно не понимает, что любое явление продолжает свое развитие через скачки. В обществе – через революции. Это же второй универсальный закон Гегеля: переход количества в качество. Через скачок. Нет скачка – не будет и последующей эволюции. Сейчас страна ползет эволюционным путем. Куда? – В средневековье.

Я опускаю другие темы, озвученные российским президентом. В частности относительно Евразийского экономического союза, который, дескать, необходимо объединить с Европейским союзом, чтобы построить экономическое пространство, простирающееся от Атлантики до Тихого океана. Странно, что в этой связи Путин не предложил этот «союз» связать еще с Шелковым путём, а заодно и с НАФТА. Тогда уж точно был бы «схвачен» весь земной шар, а там и до Луны рукой подать. Выдвигались и другие, не менее ефлибистские «инициативы», о которых предлагаю русским экспертам писать не аналитические статьи, а утопические романы.

Но есть смысл обратить внимание читателей на тип мышления выпускника Ленинградского университета. Вот как Путин понимает слова оппонента. Американка Тристер Гати, задавая ему вопрос, сказала: «Несколько недель назад господин Обама заявил о трех вызовах: Эбола, ИГИЛ и Россия, Российская Федерация, из-за событий на Украине».

Путин отвечает: «Я не говорил, что США представляют для нас угрозу. Президент Обама, как Вы сказали, считает Россию *угрозой*, я не думаю, что США для нас представляют *угрозу*» (курсив мой. – А.Б.).

Именно так (и весьма часто) русские переиначивают содержание. Гати говорит о «вызовах», Путин – об «угрозе». «Вызов» и «угроза» – слова из лексикона международных отношений; они имеют разное содержание. Вызов (challenge) – это синоним слова *противоречие*, или иногда мягче – *озабоченность*. Это всего лишь

констатация явления. Угроза (threat, menace) – это уже более сильное слово, за которым следуют определённые действия. Другими словами, Обама и Гати говорят об одном, Путин в своём ответе – совершенно о другом. И как после этого строить диалог «взаимопонимания»? Русские не слышат оппонентов. Что у них свербит, то они и приписывают оппонентам. Неслучайно та же Гати заявила, что она по речи Путина не узнаёт своей страны.

На протяжении всей речи Путина прослеживается рефрен – в мире все плохо: хаос, анархия, нестабильность. И все это из-за политики США. И, дескать, все в мире озабочены такой ситуацией. Если это так, то почему среди этих «всех» нет таких крупных стран как Япония, Индия и даже Китай. Кто-нибудь читал речь Си Цзиньпина, который *так* бы описывал международную обстановку и *так* бы напрямую ругал США? Среди «всех» нет и большинства стран Латинской Америки, Африки, стран Тихого океана, Азии, Восточной Азии. Другими словами, подавляющему большинству стран мира международная обстановка не кажется окрашенной в столь черные тона. Русские же убеждены: если что-то не так у них, не так должно быть у всех. Они полагают, что проблемами России живет весь мир, совершенно не подозревая, что подавляющее большинство в этом мире даже не слышали о такой стране, как Россия.

Речь Путина напоминает речи советских лидеров, которые пытались капиталистическому миру навязать социалистические стандарты и социалистические правила поведения на мировой арене. Но Путин, глава одной из капиталистических стран, пытается навязать советские стандарты капиталистическим странам, которые живут по другим законам, законам капитализма. Вот три аксиомы и два фундаментальных закона, и любую речь, которая противоречит им, нельзя воспринимать всерьез. Для начала аксиомы:

Аксиома первая: динамика и развитие мировых отношений происходят на основе СИЛЫ.

Аксиома вторая: система мировых капиталистических отношений развивается по сценарию с *нулевой суммой*, т.е. если кто-то выигрывает, другой обязательно проигрывает (точно так же, как и в макро- и микроэкономике).

Аксиома третья: в мировых капиталистических отношениях нет места для МОРАЛИ (только сила и еще раз сила).

А вот законы:

Конечной целью любого актора-субъекта на мировой арене является наращивание собственного благосостояния, которое, если достигается, происходит за

счет уменьшения благосостояния актора-объекта. Это и есть первый закон мировых отношений.

Второй закон относится к сфере безопасности, которая является стержнем надстроечной части мировых отношений, т.е. системы международно-политических отношений. Закон безопасности звучит так: достижение безопасности актора-субъекта в системе международно-политических отношений достигается за счет уменьшения безопасности (= или увеличения опасности) актора-объекта. Это – второй закон мировых отношений.

Понятно, что Путин этих аксиом и законов не знает. Не знают их и российские эксперты-международники, в том числе и речеписцы. Судя по выступлениям зарубежных экспертов, они тоже не знают их. Так в истории бывает. Но незнание этих законов не означает, что они не действуют. Они действуют так же, как и физические законы вне зависимости от того, знает их кто-то или нет. И их действенность подтверждает практика, которая неизбежно продемонстрирует: все, о чем говорил и что предлагал Путин, не сбудется, точно так же, как и его пожелания, провозглашенные в Мюнхенской речи.

Алекс Бэттлер

31.10. 2014

[1] Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай». – Сайт президента России <http://www.kremlin.ru/transcripts/46860>

[2] По утверждению английских теоретиков Бута и Смита после Второй мировой войны было убито 20 млн чел. См.: *Booth K., Smith S. (eds.) International Relations Today. UK: Polity Press, 1997, p. 334.*